

Уполномоченный по правам человека
в Пермском крае

**Правовые и нравственные пределы
политических и идеологических
конфликтов**

Пермь
2014

УДК 316.485 (063)
ББК 60.56
П68

П68

Правовые и нравственные пределы политических и идеологических конфликтов : материалы Круглого стола в рамках мероприятий, посвященных 400-летию Дома Романовых, 8 октября 2013 года / Уполномоч. по правам человека в Перм. крае (Сост.: Павлова Э.С.). – Пермь: ООО «Пермское книжное издательство», 2014. – 52 с.

Информационно-методические материалы Круглого стола для историков, краеведов, политологов, студентов и преподавателей высших учебных заведений, общественных организаций.

УДК 316.485 (063)
ББК 60.56

На форзаце обложки: фоторепортаж с Круглого стола.

Редактор: Т.И. Марголина
Обложка, дизайн, верстка:

© Уполномоченный по правам человека
в Пермском крае, 2014

ISBN 978-5-904037-40-6

Программа Круглого стола

**«Правовые и нравственные пределы
политических и идеологических конфликтов»**

в рамках мероприятий, посвященных 400-летию Дома Романовых.
8 октября 2013 года

Конференц-зал ГКБУК «Пермская государственная ордена
«Знак Почета» краевая универсальная библиотека им. А.М. Горького»

1	Марголина Татьяна Ивановна – Уполномоченный по правам человека в Пермском крае, профессор, ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», кандидат психологических наук	Вступительное слово
2	Алексий Марченко – Первый проректор Пермской Духовной семинарии, Пермская епархия Русской Православной Церкви, протоиерей, заведующий кафедрой теологии ПГНИУ, доктор исторических наук	Боярин Михаил Никитич и Великий князь Михаил Александрович Романовы как жертвы политических и идеологических конфликтов
3	Краснов Владислав Георгиевич – ученый и общественный деятель, доктор философии, писатель. Автор сборника «Пермский Крест: Михаил Романов» (Москва, 2011)	Выступление по теме Круглого стола
4	Цуканов Алексей Николаевич – профессор Пермского филиала Нижегородской академии МВД России (2005-2012). Доцент кафедры правовых дисциплин и методики преподавания права Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (ПГГПУ),	Правовые пределы политических и идеологических конфликтов

	кандидат юридических наук. Адвокат Адвокатской палаты Пермского края	
5	Писманик Матвей Григорьевич – профессор кафедры культурологии ФГБОУ ВПО «Пермская государственная академия искусств и культуры», доктор философских наук	Нравственные пределы политических и идеологических конфликтов
6	Нечаев Михаил Геннадьевич – доцент кафедры государственного управления и истории Пермского национального исследовательского политехнического университета, кандидат исторических наук. Директор Государственного общественно-политического архива Пермской области (ГОПАПО) 2001-2009	Историческая политика и идентичность в рамках дискурс-анализа политических и идеологических конфликтов
7	Маркова Любовь Павловна - директор МБУК Библиотека № 32 Просветительский центр «Библиотека Духовного возрождения»	Выступление по теме круглого стола
8	Обсуждение	

Стенограмма заседания Круглого стола

«Правовые и нравственные пределы политических и идеологических конфликтов» в рамках мероприятий, посвященных 400-летию Дома Романовых

8 октября 2013 года

Конференц-зал Пермской государственной краевой библиотеки им. А. М. Горького

МАРГОЛИНА Т.И.: Добрый день, уважаемые участники Круглого стола!

Сегодня мы обсудим достаточно сложную тему: «Правовые и нравственные пределы политических и идеологических конфликтов» в рамках мероприятий, посвященных 400-летию Дома Романовых. С разных аспектов, с разных сторон освещались эти события, очень активную роль в Днях памяти 400-летия Дома Романовых, возвращения к истории этих событий принимали учреждения системы образования и культуры, архивы, Пермская епархия. Под знаком, в том числе этих исторических событий, проходила выставка «Православная Русь». Текущий год стал годом внимания к ушедшему в историю вкладу Дома Романовых в развитие государственности, в развитие нашей страны. Среди мероприятий, утвержденных губернатором Пермского края, и наш Круглый стол, который собрал экспертов, интересующихся этой проблемой. Наш Круглый стол называется «Правовые и нравственные пределы политических и идеологических конфликтов», и внимание наше будет непосредственно обращено к тем трагическим событиям, которые произошли в начале ушедшего XX века, и хотим мы или не хотим, но вновь и вновь будем вспоминать, как хронологически совершались драматические, я бы даже сказала, трагические события гибели семьи Романовых и близких к ним людей.

Ночь с 12 на 13 июня 1918 года, город Пермь: погибло два человека – Михаил Александрович Романов и его последний личный секретарь и друг Николай Николаевич Джонсон.

Ночь с 16 на 17 июля, город Екатеринбург: погибло 11 человек – 7 человек Дома Романовых, 4 человека приближенных, в том числе Николай Александрович Романов и малолетние дети.

Ночь с 17 на 18 июля, 1918 год, Алапаевск: погибло 8 человек – в Алапаевскую шахту было сброшено заживо 8 человек – это члены Дома Романовых и близкие к ним люди.

19 января 1919 года, Петропавловская крепость, Петроград: убито 4 человека Дома Романовых.

Мы понимаем, что в последующем были и другие жертвы, и другие люди тоже гибли, причем гибли неправосудно – в этом главный урок трагической гибели династии Романовых и последующих гулаговских жертв. Неправосудными были действия должностных лиц, государства по лишению жизни многих и многих людей. Наверно, очень важно, что в последующие годы была произведена официальная государственная реабилитация погибших. Важно, что по линии русской православной церкви за границей была проведена канонизация Михаила Александровича Романова. Важно, что по линии общественности происходит движение по увековечению памяти членов царской семьи. Но еще важнее то, что нормы международного права естественным образом вошли в конституционное право Российской Федерации. Конституционные устои нашей страны сегодня уже просто не позволяют, они запрещают произвольно относиться к прекращению человеческой жизни со стороны государства. Если говорить о правовых пределах, то очень важно, что сегодня эти пределы и барьеры гарантированы. Это, на мой взгляд, очень важный урок тех трагических событий. Важно то, что Международный пакт о гражданских и политических правах очень конкретно заявляет в своем тексте: «Никто не может быть произвольно лишен жизни». Этот правовой постулат, который сегодня, еще раз повторяюсь, положен в основу и нашей российской правовой юридической системы. Думаю, что, возвращаясь к историческим урокам, мы должны понимать, что, безусловно, всегда есть ответственность государства, ответственность должностных лиц за то, что могут быть допущены такие трагические события. Но мне кажется, очень важно, чтоб была ответственность и общества, чтоб это было предметом всеобщей нашей ответственности: утверждение ценности жизни, невозможности произвольно лишать жизни человека, причинять ему вред по базовым фундаментальным признакам, например, политическим взглядам, этническим особенностям и так далее. История может учить деструктивно, может учить конструктивно. Наш Круглый стол будет носить исторический характер, но я надеюсь, что мы, в том числе, сумеем посмотреть и на некоторые уроки, которые мы должны извлекать из истории сегодня. Я благодарю тех, кто про-

явил интерес к этой теме, и очень надеюсь, что материалы этого Круглого стола могут быть представлены научной общественности, учащейся молодежи и т.д.

Я предоставляю слово первому проректору Пермской Духовной семинарии Пермской епархии Русской Православной Церкви, протоиерею, заведующему кафедрой теологии Пермского государственного научно-исследовательского университета, доктору исторических наук Алексею Марченко.

МАРЧЕНКО Алексей: Спасибо, Татьяна Ивановна. Дорогие братья и сестры, дорогие друзья, я хотел бы сегодня выступить с небольшим сообщением на тему: «Боярин Михаил Никитич Романов и Великий князь Михаил Александрович Романов как жертвы политических и идеологических конфликтов». К сожалению, нет времени, да, наверное, и нужды рассказывать трагическую историю и первого, и второго нашего героя, мы все ее прекрасно знаем, прочитали много книг. Свой доклад я хотел бы построить не столько в историческом ключе, сколько в богословском. Я хотел бы, чтобы мы с вами посмотрели на жизнь, страдания и гибель этих двух замечательных людей именно с теологической, сакраментальной точки зрения. Возможно, что многие из вас не согласятся с моими доводами, но, может быть, для кого-то мои мысли окажутся интересными. Ключевое понятие моего доклада – это жертва: Михаил Никитич и Михаил Александрович как жертвы своего народа. Понятие жертвы существовало и в дохристианские времена. И вы знаете, что в Новом Завете главной жертвой, которая приносится Богу за грехи людей, является сам Господь Иисус Христос, поэтому вся христианская культура, христианская цивилизация имеет совершенно четкое представление о понятии «жертва». Жертва приносится за грехи, за ошибки, совершенные либо конкретной личностью, либо целым народом. И в Ветхом Завете мы можем об этом прочитать, в Библии, жертвы приносились в Иерусалимском храме, совершали это священники, или самую большую жертву, самую значимую, приносил первосвященник, входя во Свята Святых. Мы можем это понятие распространить и на исторические события, потому что жертва – это то, что присутствует в жизни целых обществ и целых цивилизаций. В данном случае можно было бы сказать, что смерть Михаила Никитича и Михаила Александровича стала вот такой умиловительной жертвой за грехи русского народа. Оба они жили в тяжелое время. Михаил Никитич жил уже в ту пору, когда закончилась чрез-

вычайно кровопролитная эпоха Ивана Грозного, когда по всей стране лилась христианская кровь, «подвиги» этого царя хорошо знает история. Михаил Александрович тоже жил в тяжелое, смутное время, когда русское общество находилось на грани, на рубеже тяжелейших испытаний, и не только богословы, священнослужители, но и здравомыслящие люди, люди политики, культуры этой эпохи ощущали приближение какой-то большой беды, неизбежность трагедии, которую должна была перенести Россия. Жертва приносится именно в такие моменты, приносится сознательно и бывает, как правило, неизбежной. Конечно, и в XVI, XVII, XX веках жертв было много, но в данном случае мы говорим о двух людях, представлявших собой элиту российского общества, а именно элита особенно ответственна всегда за те проблемы, те грехи, которые совершаются всем народом. Она является его наивысшим выражением, его квинтэссенцией. Еще, возвращаясь к понятию о жертве, хотел бы сказать, что в жертву приносится, как правило, не то, что человеку не нужно, то, что плохо, то, с чем он в любой момент готов расстаться. В жертву приносится лучшее, когда это нужно самому. Отрывая от сердца, человек приносит это в храм и говорит: «Вот тебе, Господи, отдаю тебе». Вспомните лепту вдовицы, которая, оказывается, больше всех положила. Христос обращает на это внимание, потому что ей нечем было кормить детей, она последнюю денежку свою отдала. Как правило, в переломные эпохи погибают лучшие. И здесь мы эти слова можем в полной мере отнести и к Михаилу Александровичу, и к боярину Михаилу Никитичу. Я не хочу быть голословным, я могу зачитать, привести некоторые фрагменты источников, свидетельствующих о том, что оба они были в высшей степени образованными людьми, которые служили своей Родине, которую они любили, за которую они готовы были отдать жизнь, но самое главное, что эта жертва приносилась как жертва чистая – это еще одно условие жертвоприношения: в жертву нельзя приносить то, что порочно. Ветхозаветный закон, закон Израиля, предписывал приносить чистое, девственное, непорочное животное к алтарю. И сам Христос явился непорочной жертвой за грехи людей. Я хотел бы остановиться на их моральном, нравственном облике. К счастью, у нас есть такие свидетельства и о Михаиле Александровиче Романове, и о Михаиле Никитиче. Вот что пишет современник боярина Михаила Никитича Романова, голландский купец Исаак Масса, он пишет в целом о Романовых: «Это был самый знатный, старейший и могущественный род в Московии, притом они не совершали ничего дурного.

Жили всегда очень скромно и были всеми любимы. И каждый из них держал себя как царь». О Михаиле Александровиче гораздо больше свидетельств, но я приведу только одно. Полковник Мордвинов, состоявший при Михаиле флигель-адъютантом с 1904 по 1912 годы, писал о нем: «Он был один из немногих людей нашего времени, кому удавалось сохранить до зрелых лет в полной неприкосновенности всю целомудренную чистоту как своего тела, так и своих помыслов. Ни обычные в молодой офицерской среде разговоры, шутки и намеки, ни невольные собственные наблюдения над притягательными излишествами жизни не сказались на моем Михаиле Александровиче какими-либо соблазнами или желанием быть в этом отношении, как все. Его суждения оставались по-прежнему и детски чисты, и юношески благородны. Он также совершенно не пил вина и не курил, находя и то, и другое отвратительным. Любил охоту, главным образом на медведя и лося, и верховую езду, в которой был удивительно смел и неутомим». Вот свидетельства живых очевидцев. Может быть, где-то с натяжкой, может быть, сроднившись с этими личностями, я хотел бы сказать, что и Михаил Александрович, и Михаил Никитич могут восприниматься как лучшее, то, что могла отдать Россия в жертву за грехи своего народа. Но главный вывод, к которому я хотел бы сегодня подойти: я уже сказал, что жертва – это всегда то, что нужно нам. Мы очень сегодня нуждаемся в нравственной, и государственной, и политической, и экономической элите, которая могла бы вести свой народ вперед, которая могла бы работать на благо России и, если нужно, отдать за нее жизнь, как это сделали Михаил Никитич и Михаил Александрович.

МАРГОЛИНА Т.И.: Спасибо большое, отец Алексей, очень интересный религиозный взгляд на ушедшие исторические события. Невольно возникает вопрос: быть жертвой – это собственный выбор, быть жертвой – это выбор свыше? Хорошо, что эти вопросы возникают. Я предлагаю слово Владиславу Георгиевичу Краснову, это известный в Перми ученый, общественный деятель, доктор философии, писатель, возглавляет созданное им в 1992 году Общество Русско-Американской дружбы «Добрая воля» и давно в рядах реальных подвижников по увековечению памяти Михаила Александровича в Перми, в частности, и очень внимательно относится к истории Дома Романовых в целом.

КРАСНОВ В.Г.: Дорогие друзья, хочу поблагодарить Татьяну Ивановну Марголину за предложение мне принять участие в таком заседании выдающихся деятелей пермской общины, пермской гражданственности, тем более что меня пригласили издалека. Может быть, даже этому можно и посвятить тему моего доклада: почему я там, а вы здесь? Теперь я тоже здесь. И когда меня просили обозначить тему доклада, я сказал: «Ну, назовем «Прелести Запада и русский беспредел». Я постараюсь пояснить, что имею в виду. Во-первых, я чувствую себя дома, хотя бы потому, что я был крещен в 43-м году во Всехсвятской церкви, что на кладбище, где отец Алексей был настоятелем. Это факт немаловажный, почему, я поясню позднее. И вот тот же отец Алексей сказал, что преступление или крайность, или русский беспредел по существу происходят от элиты общества. Эту тему тоже стоит осветить. И когда мы занимаемся поиском исторической правды в периоды революции, когда жертвой революции стал лучший, как сказано, один из лучших представителей Дома Романовых, Михаил Александрович, то это тоже следствие каких-то идей, которые завладели российским обществом, особенно элитой. Вот чтобы вернуться к началу – я сказал, что был крещен, но я уже был сознательный, я уже читал газеты, еще до школы, шести лет. Я помню сообщение в газете «Звезда», наверно, о том, что патриархат восстановлен, в 43-м году. Вскоре после этого я слышу разговор родителей – крестить или не крестить. В это время отец уже подал заявление о вступлении... был в процессе вступления в кандидаты партии, дело ответственное, а тут надо крестить. Единственная церковь из 50-ти, которые когда-то существовали, еще была. Они, вроде, договорились, мама сказала отцу, что «ты, вроде, не знаешь, а я пойду да сделаю». Вот так и сделали. Меня с братом и крестили. Это один факт. В то же примерно время мы, дети, на улице Газеты «Звезда» бегали до Камы, дальше и за Каму, на лыжах катались и добежали до «Королевских номеров», а интересно, что там было. Возвращаемся домой, спрашиваем. «Заткнись, – в ответ, – и даже не спрашивай, нельзя», то есть абсолютное табу и подавление всякого интереса. Конечно, это тоже налагает отпечаток на душу любого ребенка. Я знаю, что так было в моем случае. Учусь в пермской школе № 21 имени Кирова, ныне существующее красивое здание, сразу 10-й класс. Уже давно пора в комсомол, еще раньше, в 8-м классе, в 9-м, меня уже торопили. Я был отличником, в то время такое правило, что надо обязательно затянуть в комсомол. Я уклонялся в 8-м классе, в 9-м, 10-м. Что делать? А планы-то у меня – попасть в

Москву, и не куда-нибудь, а в МГУ. Ну что делать? Опять приходится... тут же с родителями не посоветуешься, эти вопросы слишком сложные, приходится решать самому, как бы на своей совести. Сделал то, что называется, сделка с совестью, то есть пошел на компромисс. Нравственный компромисс. Это мне было неинтересно, не то, чтобы я был антисоветчик, просто мне было неинтересно. Вступил. Сработало – в МГУ поступил. В МГУ на первом курсе почему-то, может быть, потому что я хорошо учился, был прилежный, еще раньше учился в историко-архивном институте один год, меня почему-то с самого начала, еще до начала занятий, назначили комсоргом первого курса исторического факультета. У меня к этому душа не лежит, но я согласился. Полгода работал, потом не вытерпел и все-таки на собрании где-то в декабре первого курса истфака сказал, что я слагаю с себя полномочия без особых причин, я не против, но просто меня это не интересует. Был некоторый шорох, но все-таки прошло это мирно. Но это было опять, можно сказать, желание хранить свою личность, свои собственные мнения от всяческих иных влияний, от идей, которые подавляли один тип информации и давали ход другим, то есть, можно сказать, пропагандная обработка молодого поколения. На будущий год, в конце первого – начале второго курса арестованы 10 студентов, 10 или 12 с нашего курса, в том числе и Лева Красноперцев, который меня назначал комсоргом. Осудили всех на большие сроки, и до 10 лет. Опять что делать? Я уже теперь, вроде, не у дел, я больше не в руководстве комсомольской организации, но все равно создает дилемму. Подходит окончание университета, уже 59-й год. Возникает дилемма, что делать сейчас, опять одного из моих товарищей арестовывают прямо в исторической библиотеке. Другой на комсомольском собрании открыто протестует, ссылается на Никиту Сергеевича, говорит, что у нас нет политических заключенных. Он протестует. Его тоже исключают из комсомола и потом из института. Они были моими приятелями. Как-то так получилось, что я в это время был в Перми, был болен, не вернулся вовремя, поэтому не попал на комсомольское собрание. Я до сих пор думаю, а что бы было, если бы сказали: «Краснов, ты же их друг, а ты что думаешь?» Не знаю, может быть, я струсил бы, осудил бы их, может быть, сказал: ну делайте со мной что хотите. Вот такая дилемма, она возникает с самого начала. Что я хочу сказать в заключение: на самом деле нам проанализировать, почему это случилось. Лично я вывожу это из идеи, некоторые люди говорят, что управляет человеком – голод. Другие говорят, может, желание са-

мосохранения. Платон говорил – идеи. Вот, увы, идеи, которые проникли в российское общество, были западные, называют «западные прелести», а именно – марксистские идеи. Поскольку у меня время истекает, я не могу слишком развивать эту тему, скажу только, что они пользовались большой популярностью. И среди легальных марксистов России, то есть на самом деле элита российского общества была обуреваема страшными идеями. И только так кажется, вот сейчас мы склонны осуждать сначала Сталина, это вроде бы, легко – осуждать Сталина, потом Ленина. А по существу до Карла Маркса и до самого духа этих идей так и не добрались. В 91-м году этот режим, построенный на этих идеях..., а идеи были, можно сказать, экстремистские, крайние, это был самый необузданный беспредел заложен в идее, что можно делать все, что угодно, все позволено. Почему? Потому что теория классовой борьбы, и причем не просто теория, а научная, и все другое – предрассудки. Когда ученик учится в классе или в университете, ему кажется: вот если ты это понимаешь – ты умный. Если не понимаешь и там у тебя какая-то вера или сомнения – ты недоумок. И поэтому естественно, что все стараются быть умными и отвергают самые очевидные вещи, и покупаются на эти идеи. А идеи по существу насильственные. И большевики, когда они проводили революцию, они сознательно брали за пример и за образец Великую французскую революцию, только говорили: там была какая-то буржуазная мягкотелость, а мы, большевики, этого не позволим. И не позволили. Там рубили головы сначала роялистам, а потом собственным революционерам: и Робеспьеру, и Дантону тоже. И все это выродилось в Наполеона, который хотел завоевать весь мир. Наши большевики сознательно имитировали это, и в данном случае, скажем, что там возиться, устраивать какой-то суд – была идея провести суд над Николаем, да нет, мы ребята крутые, зачем суд. Лучше все сделать шито-крыто и обмануть весь мир. Поэтому были распущены всякие слухи, и до сих пор неясно, был ли убит или нет. Сначала, говорили, убит только Николай, потом оказалось, что дети – значит, они повели себя на самом деле как самые последовательные революционеры или, как бы сказали, как крайние экстремисты.

МАРГОЛИНАТ.И.: Спасибо, Владислав Георгиевич, тоже достаточно любопытный взгляд на историю, поиск причин происшедшего, и вы видите причины в марксистских идеях. Мы продолжаем наш Круглый стол, я предоставляю слово Алексею Николаевичу Цуканову.

Это известный в Пермском крае человек, он соавтор первых учебников в Пермском крае по правам человека, известный эксперт по правам человека, работает долгое время в сфере правоохранительных органов, доцент по правовым дисциплинам и методике преподавания права Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Кроме этого, Алексей Николаевич входит в состав квалификационной коллегии адвокатов от общественности.

ЦУКАНОВ А.Н.: Добрый день всем участникам сегодняшнего круглого стола. Вы сказали о суде над Романовым, но возникает вопрос: судить-то Романова... судить-то по тем законам, которые были при Романове, или судить по новым законам, которых еще не написали? Возникает большая проблема. И вопрос этот, видимо, серьезно обсуждался на различных уровнях. Гибель семьи Романовых поставила множество вопросов, не только этот, с которого я начал. Множество вопросов для специалистов различных гуманитарных наук, и эти вопросы во многом не отвечены по сей день. И по сей день, к сожалению, туман вокруг всех этих событий, которые развернулись. Я думаю, что один из вопросов – право. Оно вообще гипотетически могло защитить Романова, оно могло остановить эту расправу? Или все-таки не могло? Чтоб ответить на этот вопрос, надо понимать, что право как система ничем не отличается от общественной системы в смысле законов тектологии. Законы о развитии системы работают во всех системах. В данном случае общественная система, для которой было и сейчас характерно развитие двух тенденций. Одна, образно говоря, тенденция рыночная – в этой тенденции работодателю нужно, чтобы работники побольше работали и поменьше получали. Другая тенденция социальная, в которой работники хотят достойно жить и, естественно, поменьше работать. Вот две общественные тенденции, а между ними связка – право. Право находится между двумя этими тенденциями, оно не позволяет обществу разорваться и случиться трагедии, которая случилась в 17-м году. Почему разорвалось? Потому что право должное разошлось с сущим. Когда право разошлось, оно потеряло те скрепы, которые держали общество. Дело в том, что право всегда выполняло и выполняет две важнейшие функции: оно регулирует и охраняет. «Регулирует» плюс «охраняет» равно «обслуживает», то есть право как система – это обслуживающая система общества. Конечно, оно повторяет судьбу общественной системы. В системе общественной накопилось множество противоречий, проблем, напря-

жение достигло точки бифуркации, и происходит разрушение системы. Когда это происходит, система теряет память, она уже не способна обучаться, не способна делать выводы из прошлой истории, как вы говорите, великих революций, и так далее, она все забывает. Она не учится. И все зависит от каких-то случайностей. Как дальше будут развиваться события после бифуркации, никто точно ничего не знает. Так произошло, в принципе, и с правом. За 6 дней до казни Романовых приняли Конституцию, 10-го июля 18-го года Ленин все-таки продал этот вопрос. Конституцию приняли. В этой Конституции в главе 2-й, пункт 3-й, есть такая строчка: «Беспощадное подавление эксплуататоров». Настраивают общество на то, чтобы беспощадно... и таким образом, мы увидели, что право и политика, столкнувшись, право априори слабее, политика сильнее. И если политикам это право мешает, бумажное право, если оно их ограничивает по рукам и ногам, тогда они его отменяют и делают свое право. То есть это вот тот тезис о том, что право обслуживающее. И вот эта первая российская Конституция. Вообще говоря, в какой-то степени Романовы пострадали как жертвы, в том числе, из-за отсутствия политической воли по принятию Конституции. С 1801 года и до 17-го предпринимались неоднократные попытки принять Конституцию, все уже цивилизованные народы и государства имеют Конституции, а Россия не имеет. Много было: вот-вот уже подошли к подписанию, к разработке – и какие-то события отодвигали принятие Конституции. История отомстила, видите, кончилось чем. Каждый из царей, когда садился за вопрос о Конституции, у него мысль возникает: а что управляет Россией – сила права или право силы? Конечно, сила права не управляет Россией, а управляет: вот у него есть наследственное право управлять – он и управляет. И пусть это другие, пусть потомки решают. Отодвигали-отодвигали, пока не произошла такая страшная трагедия. Я полагаю, что прав был Трубецкой, за два года до этого его спросили студенты: «Вот вы нам рассказываете о естественном праве, зачем оно нужно, если все право прописано в бумагах? Если оно все в законах?». Трубецкой ответил так: «Естественное право во многом, конечно, и не записанное на бумаге. Оно служит критерием моральности власти». Чтобы человеку судить: эта власть моральная, человеческая, гуманная, достойная? Нужен какой-то критерий, в данном случае: насколько это соответствует естественному праву. Если это соответствует – власть моральна, а если власть принимает решения, не совместимое с человеческой жизнью, с достоинством, с порядочностью, со множеством естественных

категорий, то эта власть аморальна. Проблема соотношения права бумажного, позитивного, как у служанки властвующих, и права как величайшей ценности человеческой цивилизации, путь-то должен быть через естественное право. Вы сегодня Платона вспомнили, Платон однажды сказал своим слушателям: «Я клянусь Зевсом, разве не сама царская власть виновата в своей гибели?». Поэтому в том, что произошло, конечно, во многом виновата, как вы сказали, уважаемый коллега, элита, которая не сумела в тот момент вести Россию.

МАРГОЛИНА Т.И.: Спасибо, вот еще один взгляд на ушедшее событие с точки зрения права. Интересная мысль о том, что правоохранителем в любой ситуации, в ситуации любых конфликтов может быть Конституция, если она существует.

Слово предоставляется Матвею Григорьевичу Писманику, профессору кафедры культурологии Пермской государственной академии искусств и культуры, доктору философских наук.

ПИСМАНИК М.Г.: Я думаю, что это очень хорошо: тема нашего Круглого стола сопряжена с тем событием, на которое сейчас внимательно реагирует наша смятенная общественность. Смятенная тем состоянием историческим, перевалом крутым, где поменялись многие идеалы, отчасти и ценности поменялись, и одно из проявлений тех сложностей социальной жизни нашего времени – это, к сожалению, усиливающееся непонимание, напряжение и в какой-то мере страдающая социальная стабильность. 20 августа правительство одобрило программу единения российской нации. Это давно ожидаемое просвещенной общественностью, учеными решение, потому что на самом деле чрезвычайно важным становятся наши осознанные усилия по купированию, предупреждению проявлений напряжений, конфликтов, противостояний, обусловленных, прежде всего, теми переменами, почти тектоническими, в жизни нашего Отечества, а также обусловленных теми глобальными процессами в мире, где терроризм стал фактором столь заразительным, фактором, который отражает какой-то отход предшествующего, я считаю, прогрессивного развития человеческой культуры. Какие-то злые животные начала проявляются в этих явлениях экстремизма, терроризма как такого. И я снова возвращаюсь к мысли о том, что в нашем Отечестве много сложного и тревожного, и вот это программа осуществления различных наших усилий по укреплению единения российской нации. В этом документе

обращают на себя внимание два очень важных момента: этнический и религиозный момент являются теми, которые требуют повышенного, тактичного, умного внимания как такового. Всматриваясь, изучая эту программу, видишь, что она пока недостаточно оснащена ни теоретически, ни практически. Ее основным показателем именуется нарастание проявлений толерантности. Да, это очень важно, но еще более важно, думается мне, гражданское единение наших этносов, наших верующих и неверующих в нашем светском государстве; государстве, которое представляет из себя по политическому строю республику; государстве, которое, укрепляясь, прежде всего, нуждается в этой осознанной поддержке наших граждан. И мне думается, друзья мои, такие кровавые проявления, о которых мы сегодня говорим, в нашей отечественной истории в частности, мы должны предупредить. Мы не должны дать ни условий, ни возможностей для того, чтобы моменты непонимания, несовпадения, различия идеологического плана, различия мировоззренческого плана, чтобы какие-то традиции этнического характера, в том числе, в этой задаче укрепления, единения российской нации были учтены, осмыслены. На уровне регионов это единение утверждается прежде всего. И очень необходимо общественности нашей, интеллигенции, прежде всего, включаясь в этот процесс, предлагать те меры, которые и теоретически, и практически эту труднейшую, конечно же, не до 2020 года, как в программе указано, это задача более длительная, но чтобы она успешно решалась как таковая. В этом плане мне хочется сказать о том, что научная общественность Пермской академии искусства и культуры вышла к администрации нашего края с предложением провести мероприятия по мобилизации научной общественности, прежде всего, для выработки тех теоретически обоснованных и практически реализуемых предложений, которые будут работать на эту важнейшую программу как таковую. Я полагаю, что администрация, наверно, поддержит эту инициативу, по которой где-то приблизительно в течение года, собрав на форум свет гуманитарной мысли, прежде всего, будут предложены вот такие не отраженные в программе, но очень необходимые мероприятия. Не только в виде фестивалей и других традиционных некоторых шагов, которые предлагала наша общественность, испытывала, но более действенные как таковые. В подготовке к этому мероприятию ее организаторы собираются подготовить мнения в форме докладов, тезисов к материалам этой конференции, и надеемся мы на сотрудничество и классического, и педагогического университетов, и других вузов, и общественности

как таковой. Думается, те трения, те недопонимания, которые имеют место между верующими разных исповеданий, между религиозной частью, большей частью нашей общественности, и ее светской частью, те возникающие иногда неожиданно напряжения между этносами, между нациями в нашем, вообще-то, сравнительно с рядом других регионов, в нашем спокойном относительно регионе, к сожалению, имеют место тоже некоторые тревоги, нарастающие как таковые. Вот внимания, которого требует умного, тактичного, нравственного, хорошо обоснованного начала для осуществления, для поддержки этой программы. Вот они вчерне, те мысли и заботы, которые, хотелось бы, чтобы они пронизывали, прежде всего, деятельность нашего учительства, наших работников культуры, просветительных учреждений и той, слово «элита» мы стали использовать, той части нашей общественности, которая хочет, чтобы мы этот трудный перевал нашей истории, тяжкий, затянувшийся, одолели без меньших жертв. Вот о чем я хотел бы сказать.

МАРГОЛИНА Т.И.: Спасибо, Матвей Григорьевич, еще один важный акцент: жертвы не только со стороны государства, жертвы в результате неправомερных, неправосудных, насильственных действий одних групп людей относительно других. Терроризм, экстремизм – это действительно серьезная угроза нашего времени. Ваша идея о возможности в прикладном варианте, а также в исследовательском, объединиться в Пермском крае научной, гуманитарной общественности для определения перспектив решения этой проблемы, мне кажется достаточно интересной.

Я предоставляю слово Михаилу Геннадьевичу Нечаеву, доценту кафедры государственного управления и истории Пермского национального исследовательского политехнического университета, кандидату исторических наук.

НЕЧАЕВ М.Г.: Хотелось бы просто уточнить по поводу судебного дела Романовых, судебное дело было в 17-м году и называлось «Дело о темных силах». Временное правительство проводило это расследование для того, чтобы судить Романовых, как преступников, перед страной. Это дело было не завершено, потому что не найдено было компрометирующих фактов. Я имел счастье смотреть только лишь одну папочку этого дела, касающуюся фрейлины Вырубовой, больше эти папочки мне не попадались, потому что они были достаны из сей-

фа, а многие эти дела были проданы за границу. Это – говоря о нашей исторической памяти, зачем, действительно, хранить в наших архивах эти дела, для чего? Кто виноват, кто нарушил закон? Ну, конечно же, Керенский, потому что при нем начались июльские события, он председателем стал в результате июльских событий, где прозвучали выстрелы и нарушен был гражданский мир, а 2-го сентября он неправоммерно объявил страну республикой, нарушив все, что мог, потому что нужно было созвать Учредительное собрание, и так оно и не приняло основное решение, с которым бы согласилось все общество. История как битва, как война, на самом деле, что такое историческая политика и помогает ли она или, наоборот, разрушает общество, в нашей истории, история становится объектом пристального, напряженного внимания, и проявляются исторические сюжеты в самых неподходящих временах: в конце 80-х годов это исторические сюжеты, связанные с разоблачением такой красивой истории Советского Союза. Чем это закончилось? Распадом Советского Союза. В 17-м году открылись все архивы и появилось очень много неприглядных фактов, связанных с жандармерией, Российской империей. Чем это закончилось? Гражданской войной. А вообще, что такое история и как к ней надо относиться? Давайте вернемся все-таки к Геродоту и Фукидиду. Жили-были Геродот и Фукидид в V веке до н.э., и они проложили эти две противоречивые исторические линии. Линия Геродота – это описание всего, что он видит и слышит. Фукидид критикует его за это, говорит, что Геродот не критичен, он не выбирает ничего, он пишет то, что видит и слышит, без критического анализа. Именно Фукидид, когда писал свои «Пелопоннесские войны», впервые ввел понятие «оценка истории», он стал оценивать героев, он дал оценку войне, он оценил победителей, и вот эта линия – история ради воспитания, как учитель жизни, или история ради истины, какие же мы были в прошлом, она продолжает существовать с Геродота и Фукидида. Что такое история? Ее надо изучать или надо объяснять с помощью истории, для того, чтобы понять себя. У нас, к сожалению, сложилось три подхода к истории. Это подход так называемого отрицания истории – мы лучше, чем были в прошлом, ко всему, что в истории произошло, мы можем относиться презрительно, наши предки недостойны нас. То время, в котором мы живем, – лучшее время в истории, а то, что было в прошлом, об этом лучше забыть, как страшный сон. Эти темные избы, события кровавые какие-то – всё забыть. Вот это первый подход. Второй подход: пиитическое, пафосное отношение к истории. Мы худ-

шие, а вот предки наши – лучшие, они были лучше нас, больше нас, жили дольше нас, они были красивее, благороднее, честнее, чем мы, жалкие потомки наших великих предков. Но в нашей истории был придуман третий подход. То есть эти два подхода совершенно естественные, они возникают при переломе исторических бифуркационных точек и смена их понятна, естественна. А вот третий подход придуман в нашей истории – это когда история становится политикой, когда происходит выборка в истории. Кто вообще начал фальсифицировать историю? Как мы сегодня выясняем – создана комиссия была лет 5-6 назад, кто-то знает о деятельности этой комиссии по фальсификации истории? По-моему, в 2008 году. А кто вообще начал фальсифицировать историю? Кто стал заниматься исторической политикой или политикой в истории? Естественно, это было как раз в той точке, когда все, что было в прошлом, надо немедленно забыть. Эта точка – 1917 год. Просто Российская империя пока не додумалась проводить историческую политику, хотя она проводила ее достаточно активно. Попытки эти были не очень удачные. Петр Первый сказал: «Напишите Российскую историю», но не было российских историков. Российскую историю написали немцы. Как-то не так они ее написали, поэтому где-то там через несколько десятилетий появляется Карамзин. Карамзин написал русскую историю, я с удивлением обнаруживаю, что мы дальше Карамзина, в общем-то, далеко и не ушли. Как он проложил все темы, направления в русской истории, а ведь это произошло совсем недавно, он еще и создал русский язык, то есть мы совсем молодые, мы к истории своей стали обращаться только сейчас, на самом-то деле. Потому что в Советском Союзе историю выбирали. Вначале было снисходительное отношение, потом сделали выборку каких-то героев для воспитания, как это произошло в 40-х годах, в годы Отечественной войны. И какую сейчас проводить историческую политику: ту, которая разрушает общество, или которая его объединяет, или все-таки мы будем изучать историю и подлинные корни себя? Я бы хотел на этом закончить, но не могу пройти мимо некоторых эпизодов, где мы спотыкаемся постоянно, когда мы политику вносим в исторический процесс. Допустим, у нас существует... я не хочу повторять Мединского, нашего министра культуры, который написал целую докторскую кандидатскую по мифам России, читать ее интересно, но этих мифов очень много. Самые политизированные мифы – о том, что в России только государство является субъектом истории. Второй миф – то, что российский народ всегда жил без демократии, то есть он

был холопом или крепостным. Я не хочу здесь разоблачать это все, но хочу рассказать историю Российского государства. Мучительно думали о том, когда же у нас все-таки возникло Российское государство. В 2010 году хотели объявить, что именно вот сейчас у нас юбилей Российского государства, потому что первое упоминание о Руси, о русских – это поход Аскольда и Дира, 860 год. Но потом пришли к выводу, что все-таки 2012 год объявить годом истории, потому что в 862 году, в том числе, было призвание варягов. Вот тогда-то возникло Русское государство. Почему же только сейчас дошло до нас, что надо обратиться вдруг к Рюрику, происхождению Руси непонятному абсолютно, потому что есть множество версий. Происхождению Русского государства как такового, то есть мы возвращаемся к тому, что, казалось бы, прошли в 18-19 веках, – к истокам. Да потому, что в марксистской теории государство – это было то, что написано в Конституции: государство – это аппарат насилия, созданный для защиты эксплуататорских классов от эксплуатируемых, но эксплуататорских и эксплуатируемых классов в Древней Руси, как назло, ни в IX, ни в X, в общем, только после смерти Ярослава что-то обнаруживают типа вотчины и что-то типа зависимого населения. А при Ярославе, ужас, не было эксплуататорских классов и эксплуатируемых тоже не было – значит, государства не было. Значит, надо его создать. И вот мучились бедные советские историки, как же создать в Древней Руси государство. Появлялись теории Троянова о том, что у нас была военная демократия, высшая степень первобытнообщинного еще строя, но разложение происходило все равно. И так далее. Вот когда политика начинает вмешиваться в этот спокойный процесс под названием «история», начинаются вот такие проблемы. Как избежать этих проблем? На это мне еще нужно 12 минут, но, к сожалению, у меня их нет.

МАРГОЛИНА Т.И.: Спасибо, концептуальные основы отношения к истории, разные подходы – мне кажется, это очень актуально и с исторической, и с современной точки зрения.

Я предоставляю слово Любови Павловне Марковой, директору библиотеки № 32 Просветительский центр «Библиотека Духовного возрождения», и я бы сказала, Любовь Павловна у нас энтузиаст-краевед, вдохновитель движения по духовному возрождению.

МАРКОВА Л.П.: Уважаемые участники Круглого стола! Конечно же, роль как Перми, так и Пермского края – в нравственном пере-

осмыслении как воцарения, так и убийства представителей Дома Романовых – является совершенно особой. Почему? Поскольку все мы знаем, что для того, чтобы было собрано ополчение Минина и Пожарского, было собрано 6 тысяч рублей, из них 5 пожаловали Строгановы. То есть практически воцарение Романовых обеспечивала финансовая поддержка как раз Пермского края. И второе, думается, мы эту мысль тоже вынесли на конференции, которая была в Чердыни, в Ныробе, что именно мученическая кончина Михаила Никитича, поскольку из всех братьев, кто был незаконно осужден и сослан в разные углы нашей страны, почитание его началось практически сразу после его смерти. То есть та атмосфера, которая была создана вокруг Романовых, она тоже явилась той самой почвой для того, чтобы Романовы, в конце концов, взошли на престол демократическим путем, Земской собор был выбран. Следующий момент – момент, связанный с 1918 годом. Де-юре и де-факто практически все правящие, царствующие Романовы были убиты на пермской земле. До 1921 года Челябинская, Курганская, Свердловская (Екатеринбургская в ту пору), Пермская земля – все были Пермской губернией. И если посмотреть вопрос увековечения, как к ним относится, допустим, Екатеринбургская земля и как относится Пермская, то я думаю, у нас еще очень много работы. Я – практически заканчивается год – все время пытаюсь вычленил: что же было такое знаковое для нашего края, для Перми, что бы касалось именно увековечения Дома Романовых, нечто такое масштабное, знаковое? Как оказалось, у нас нет практически мест, связанных с представителями Дома Романовых, тех, которые бы заняли достойное место. Программа «Библиотеки Духовного возрождения» (позвольте, я коротко все-таки озвучу, более 15 лет мы занимаемся этим) направлена на то, чтобы как раз поднять все эти болевые точки. Мы знаем, что Пермская епархия 7 лет уже организывает крестный ход, который идет от Свято-Троицкого монастыря, Лев Валентинович героически проводит Романовские чтения, то есть мы знаем те наработки, которые существуют. Владислав Георгиевич у нас из-за границы, как Ленин в свое время, постоянно руководит, связывает Америку, Европу и Мурманск, Санкт-Петербург и Пермь, то есть пишутся фильмы, но, тем не менее, у нас не родилось даже за этот юбилейный год нечто действительно такого содержательного, что могло бы остаться в истории. Допустим, приезд Александра I оставил память. 400-летие Дома Романовых никаких артефактов на территории Пермского края не оставил. В этом году в рамках программы (еще раз упомяну) «Дина-

ствия Романовых в Пермский период» проведено уже восемь встреч в тех исторических зданиях, где были великий князь Михаил Александрович Романов и великая княгиня Елизавета Федоровна. Это, естественно, женский Успенский монастырь, дом Тупицыных (вы знаете, что они тоже пострадали), это и Благородное собрание, вы знаете, что в гостинице после тюремного замка находился Николай Александрович, и самое любопытное, что мы вдруг обнаружили, что мы в этом Благородном собрании проводим встречу 6 марта, то есть именно 6 марта в здании Благородного собрания было торжество, посвященное 300-летию Дома Романовых, пышно проходило. У нас было печальное событие. То есть прошло 8 встреч. И в здание ГУВД точно так же нас приглашают. Такие, допустим, акции точно так же вновь рождаются, как День памяти Михаила Александровича. В прошлом году впервые библиотекой было проведено, причем приглашены и краеведы, и издатели, и учебные заведения, которые в дальнейшем реализовали проект «Последний царь», переводили книгу, выпустили аудиокнигу, раздали на крестном ходе, 18 учреждений было занято. В этом году мы вас всех приглашаем в «Королевские номера» 4-го числа; акция, я так думаю, приживется на нашей территории. И, поскольку мы знаем, что «Королевские номера» по сегодняшний день находятся в федеральном ведомстве, то на сегодняшний день, сколько бы ни было обращений, я думаю, что этот вопрос, так или иначе, нужно решить. Говорим о Днях памяти боярина Михаила Никитича Романова, то есть Дни памяти боярина Михаила Никитича Романова в Чердыни, в Ныробе продолжались до 1928 года, затем они были, мы знаем, запрещены. Впервые, мы знаем, в 2000 году прошла акция, и с 2007 года библиотека вновь проявила инициативу, Михаил Геннадьевич у нас был ведущим первой конференции. Пермская епархия тут же, конечно же, все это поддержала, и сейчас это проходит в таком мощном тандеме, где Чердынь, Ныроб, краеведы принимают участие, куда входит уже, в общем-то, устоявшаяся составляющая, то есть это научно-практическая конференция, которая в этом году переросла в международную конференцию, она работала и в Чердыни, и в Перми. Это фестиваль колокольного звона, это, естественно, ключевое – лития у ямы-часовни, литургия, экскурсионная культурная программа, ну, и ряд других мероприятий, которые я не буду озвучивать. То есть, я думаю, Круглый стол наш, наверное, все-таки, тоже, кроме того, что он носит теоретическую основу, тем не менее, хотелось бы, чтоб какие-то наши практические предложения тоже прозвучали, то есть, прежде всего, это,

конечно же, в нашем городе должен быть музей дома Романовых обязательно. Вторая проблема просто острейшая. Многие, наверное, знают, что 1 февраля благодаря усилиям, в частности, Любови Павловны Зыряновой и общественности, создан историко-культурный фонд «Обретение», главная задача которого – найти останки великого князя Михаила Александровича Романова и его секретаря Брайана Джонсона. Поиски ведут просто общественность, краеведы, на личные средства. Мы в этом году тоже писали проект в краевую программу, 600 тысяч, но, к сожалению, стопроцентного результата по этому проекту обещать невозможно, поэтому понятно – финансирование достаточно сложное. Я думаю, что вопрос поиска – это тоже дело нашей чести, пермяков. Практически все Романовы найдены, кроме Михаила Александровича. И не только его, понятно, Брайана Джонсона точно так же нет, но на нашей земле точно так же убиты прибывшие Чельшев, Борунов и семья Знамеровских. Вместе с Михаилом Александровичем высылке подверглись бывший начальник Гатчинского железнодорожного управления полковник П.Л. Знамеровский и делопроизводитель Гатчинского дворца А.М. Власов. Вместе с Великим князем добровольно отправились в ссылку его камердинер В.Ф. Чельшев и шофер П. Я. Борунов.

Ну и про Гендрикову и Шнейдер тоже отдельная история. В сентябре 1918 г. на четвертой версте Сибирского тракта города Перми были расстреляны 10 человек. Среди них – фрейлины Государыни Императрицы Александры Федоровны – графиня Анастасия Гендрикова 32-х лет и Екатерина Шнейдер 64-х лет. Эти люди совершенно добровольно выбрали пойти на этот крест и выбрали эту жертву. Буквально пример тот же самый – Анастасии Гендриковой, которая отправилась к своей сестре в Крым в отпуск и узнает, что царская семья находится в заключении и нужно до 4-х часов 8 марта оказаться на этой территории. Если она опаздывает, значит, она уже будет считаться свободной. Она оставляет свою поездку и едет, то есть каждый из них сделал свой выбор, духовный подвиг. Я думаю, что эти имена точно так же заслуживают увековечения памяти на нашей земле. Следующий момент – это Богоявленский храм в Ныробе, это то место, где был захоронен и в течение 4-х лет находился боярин Михаил Никитич Романов. Сейчас ведется снова работа по канонизации этого мученика, я думаю, что это место святое, точно так же, как и та яма-часовня, где он находился. Вот три основных предложения. И в завершение – у меня есть презентация, я не буду показывать. Какое же все-таки ключо-

чевое событие для меня лично явилось в этом году? После того, как мы возвращались из Чердыни, Ныроба, мы ехали на двух автобусах, было очень большое представительство. Наши зарубежные гости сказали: мы знаем, что где-то здесь у вас захоронены графиня Гендрикова и гофлектриса Шнейдер, мы хотели бы там побывать. А люди разъезжаются с 3-х ночи и дальше, то есть у нас буквально два-три часа. И что вы думаете? В два часа ночи мы берем автобусы, и все наши иногородние гости едут на могилу Гендриковой и Шнейдер и там у нас стоят. Председатель фонда «Обретение» Авдонин Александр Николаевич – это та команда, которая нашла царские останки. Там у нас стоят: научный сотрудник Екатеринбургского предела Петропавловского собора, где лежат мощи, останки царской семьи; Солодовников Денис Борисович, представитель Новоспасского монастыря, где находятся мощи боярина Михаила Никитича Романова; директор Красноуфимского музея Лаврова Любовь Александровна, где находится вторая часть кандалов, которые в Ныробе и, естественно, в Екатеринбургском музее, где находится этот замок. Понимаете, соединилось всё одновременно в два часа ночи на Егошихинском кладбище напротив окон, где находились Гендрикова, Шнейдер и Волков. Я думаю, что для нас, наверное, это то самое главное событие этого года, которое... то есть люди пришли, они сказали, мы не уедем, пока не побываем. Вся могила была уставлена свечами, творилась, естественно, молитва, потому что люди без монастыря приехали, были слова всех представителей, поэтому самое горячее желание, чтобы мы не только по кладбищам, не только стояли у памятных досок возле «Королевских номеров», а год назад Лев Валентинович Перескоков пытался показать фильм в подвале, в подвале тоже не позволили. Конечно же, знаковое место – это «Королевские номера», которые сохранились, в отличие от Ипатьевского дома в Екатеринбурге. Извините за такое эмоциональное выступление, но я думаю, что мы должны с вами объединиться, это просто дело нашей чести, в этом году мы должны этот вопрос как-то поставить, хотя бы две комнаты в «Королевских номерах».

МАРГОЛИНА Т.И.: Спасибо большое, я думаю, что ваше выступление откликается в душах многих людей. То, что делают наши пермские краеведы и все, кто занимается этой темой в других регионах, я бы называла это не словом «обретение», это какое-то духовное служение. Думаю, что ваши предложения увековечения памяти, объедине-

ние усилий в этом очень важны. Ваши предложения найдут единомышленников, и появятся результаты.

МАРЧЕНКО Алексей: Я прошу прощения, в дополнение к выступлению Любови Павловны хочу сказать, что на будущий год у нас исполняется столетие посещения Пермского края Великой княгиней Елизаветой Федоровной Романовой, мы сегодня ищем нравственный образ России. Я не буду рассказывать об этой женщине, но нужен ее пример многим поколениям, особенно представительницам прекрасного пола. Императорское православно-просветительское общество, пермское отделение, которое было у нас воссоздано 5 лет назад, председателем которого является президент Пермского государственного национального исследовательского университета Владимир Владимирович Маланин, поставило перед собой такую цель – увековечить память Великой княгини Елизаветы на пермской земле хотя бы памятной доской, а может, даже памятником, если удастся этот памятник изготовить. Великая княгиня Елизавета Федоровна тоже одна из алапаевских мучеников, это святая Русской Православной церкви, ее визит в 14-м году состоялся накануне Первой мировой войны. И вот промысел божий, такая была у нее судьба, она повторила, можно сказать, свой визит на пермскую землю уже будучи пленницей, восходя на свою Голгофу. Вот таких мистических вещей, о которых говорила Любовь Павловна, у нас в Перми происходило очень много. И я полностью согласен, что Перми просто необходимо, может быть, даже не одно, а несколько таких знаковых, памятных мест, которыми могут стать и «Королевские номера», и каковым, безусловно, является Ныробский комплекс. Вот такого комплекса нигде нет. Я только что вернулся из Усть-Выми, там, где была древняя кафедра святителей Герасима, Питирима и Ионы, и я могу сказать, что наши пермские святыни, посвященные Романовым, и наши церковные комплексы сохранились гораздо лучше. Усть-Вымь не станет рядом с памятниками Чердыни и Ныроба, поэтому, мне кажется, что администрация Пермского края должна обратить внимание на наш север, на эти замечательные комплексы. Мы много говорим о Белогорском монастыре, кстати, это тоже место, связанное с памятью последних Романовых, но север имеет для нас особое значение, потому что там пострадал один из первых Романовых, Михаил Никитич, и это место было местом излияния той любви пермяков к роду Романовых.

МАРГОЛИНА Т.И.: Спасибо большое, заявленные выступления прозвучали, и вы видели, что обсуждение этой темы было совершенно с разных аспектов. Историки, архивисты, правоведы, краеведы, религиоведы и служители церкви – с разных сторон посмотрели на эту тему. Пожалуйста, у кого есть желание принять участие в обсуждении?

ГУРЬЯНОВ Павел: Говоря о сегодняшнем вопросе, об идеологических, политических конфликтах, которые приводят к жертвам, мне кажется, очень важно, особенно, когда мы исследуем эти проблемы, не занимать ту или иную идеологическую сторону, а исследовать проблему так, как она есть. Если мы говорим о жертвах репрессий, о невинно убитых людях, мы должны говорить и, конечно, о жертвах ГУЛАГа, в том числе, и о жертвах белого террора. Даже более широко смотреть на эту проблему, как гуманисты, должны смотреть на проблемы других стран, проблемы современности. Мы видим, что происходит в Сирии, что происходило в Ливии, мы видим, как, в том числе, и западные силы поддерживают людей, которые потом вырезают сердца у солдат и их съедают на камеры. Это тоже проблема, и мы должны находиться в контексте и не говорить, что мы некая исключительная сторона и у нас есть проблемы, есть преступления, и это так, но есть и другие страны, в которых преступлений может быть и больше. Вспомним недавнюю проблему, мы вспоминали расстрел Белого дома, это ведь тоже был... и погибло явно больше, чем по официальным цифрам, люди выступали за свои идеи и были расстреляны из танков, это, конечно же, ужасное преступление, которое еще ждет своего суда. Есть предложение и слова о том, чтобы те преступления, которые были названы, в том числе, и убийство Романовых, назвать ответственностью общества и в том числе продлить вину на общество современное. Здесь, мне кажется, есть большая ошибка, потому что ответственность за убийство Романовых несут те, кто, собственно, их убил. Не современное общество, а те самые люди. Мы знаем, что за ответственностью следует в нормальной гуманистической логике покаяние. И тогда возникает соблазн навязать покаяние обществу современному. Мы знаем, что и религия, христианство говорит о том, что каяться за чужие грехи – вещь нехорошая, неправильная и разрушительная. Покаяние есть покаяние за свои грехи, есть самоумаление, после которого должен быть рост, но я очень боюсь, что роста и возвышения не будет, если человек будет каяться, унижать себя за грехи других людей. Еще одна черта – преувеличенно смотреть на жертвы,

как сказали, элиты общества, даже у людей высоконравственных, но мы знаем, что есть не только элита, есть само общество. Есть простые люди, которые тоже страдали, которые тоже погибали, в том числе, и по вине династии Романовых на протяжении столетий. Мы знаем, что русская интеллигенция на протяжении всего своего существования именно молилась на народ, видела его несчастья, была элитой служения, жила для него и хотела принести ему избавление от страданий. В том числе, этот народ страдал, и о нем тоже не нужно забывать, потому что тогда мы можем на сегодняшнюю ситуацию перевести и сказать, что, ну вот, современная элита только страдает, и мы забудем об обществе. Это, конечно, неправильно. Когда мы изучаем исторические проблемы, изучаем жертвы репрессий, убийств, нужно подходить, конечно, объективно к этому процессу, потому что, к сожалению, мы видим, что люди, занимающие идеологические позиции, иногда смотрят односторонне. Навязывают, например, убийство Романовых Ленину, Свердлову. Например, известно, что историк Владимир Соловьев (не историк, а следователь прокуратуры, который занимался расследованием убийства Романовых) однозначно говорил, что Ленин и Свердлов здесь ни при чем, кроме того, что он посылал приказы, посылал отряды, которые должны были доставить в неприкосновенности царя, а инициатива Уралсовета была уничтожить, в том числе, они хотели уничтожить отряд, посланный Лениным и Свердловым, который хотел спасти царскую семью. Там очень интересная детективная история о том, как они спасали, как они перевозили их с поезда на поезд, целый такой детектив. Но мы знаем, что не все детали известны, или детали, которые известны, не до конца освещаются в обществе. Например, следователь Соколов, который у белых, у Колчака изучал проблему расстрела царской семьи, это же он установил, он написал, что среди вещей императрицы была найдена икона с надписью «SIMP, the green dragon, you were absolutely right», то есть, как он это расшифровывает: SIMP – великий неизвестный мэтр Филипп, зеленый дракон, вы были абсолютно правы. Императрица в последний свой час, последнюю минуту, оставляет сообщение своему учителю-мартинисту, мэтру Филиппу о том, что она считает, что те силы, которые организовали ее убийство, убийство ее семьи, – это зеленый дракон. Зеленый дракон – описанная структура, это Карл Хаусхофер, это общество пули. То есть она говорит, что мэтр Филипп предупреждал ее о том, что она доверится каким-то таким кругам, в том числе Распутину, члену Зеленого дракона, другим силам, которые

потом организуют ее погибель. Проблема очень сложная, и нельзя говорить только о том, что советская власть, только большевики, только Уралсовет повинен в этом. Там какая-то очень сложная, непрозрачная схема, и, если мы народ с достоинством, мы должны эту схему понять, это наша трагедия, мы должны до конца осмотреть все случаи. Еще одно предложение сказал Краснов Владислав Георгиевич о том, что есть идеи, которые приводят к таким негативным последствиям, к жертвам, в том числе назвал идею марксизма. Но если мы вообще станем людьми без идей, мы перестанем быть людьми. Ведь человек тем и отличается от животного, что у него есть идеи, есть ценности, есть высшие смыслы, он мотивируется, он борется, он восходит за эти идеи – если мы от них откажемся, то кем мы будем? Если мы посмотрим идеи марксизма, то, конечно же, в первую очередь, это идеи свободы, равенства, братства, идеи справедливости, восхождения, и очень многие отмечают родство марксизма, коммунизма и христианства. Если мы откажемся от марксизма, до чего мы дойдем? Мы можем отказаться, в том числе, от христианства, в конце концов. Кроме того, если вспомнить, кто были главные противники коммунизма, какая главная политическая сила – то здесь будет однозначный ответ: конечно же, это фашизм. В первую очередь он хочет до конца уничтожить восхождение человека, историю, он хочет сделать неприкасаемой... закрепить невозможность людей переходить из низшего сословия в сословие высшее. И здесь, мне кажется, очень большой соблазн.

МАРГОЛИНА Т.И.: Очень важное утверждение.

КИРЬЯНОВ И.К.: Это к Марксу отношения не имеет, при всем уважении к Марксу, и, по крайней мере, не идеология марксизма, а уж давайте говорить более конкретно, идеология ленинизма, а ленинизм и марксизм – это две разные вещи все же. Уважаемые коллеги, я заранее прошу прощения у тех, кому мои рассуждения могут показаться неудобными. Выскажусь, наверное, по трем сюжетам: то, что обозначено как заглавие «О пределах...», и о Доме Романовых тоже. Любой режим, любая власть заинтересована в том, чтобы никаких конфликтов оппозиционного, насильственного характера не происходило. За исключением, наверное, только американской конституции, где дано право человеку с оружием в руках отстаивать свои права, по-моему, больше этого нигде не встречается. И если дело дойдет до реального отстаивания прав, я сомневаюсь, что американское правительство по-

смотрит на эту статью, представить себе просто невозможно. Из этого, как мне представляется, надо исходить, и Алексей Николаевич прав, напомнив об обслуживающей функции права, оно обслуживает... принятое право обслуживает тот или иной режим, который существует в данное время. На мой взгляд, с этой точкой зрения становится очень сложно рассуждать о пределах. Например, если власть авторитарная, тем более, жестко тоталитарная, а как с ней бороться? Я не сторонник терроризма, революции, но давайте не будем забывать, что те же самые российские революционеры – они же не инопланетяне, они же из России и социализацию прошли в России, при российском самодержавии, весьма и весьма жестком. На мой взгляд, в общем-то, именно власть, вы уж извините, в том числе и Романовы, воспитывали революционеров, воспитывали своих противников. И в течение длительного времени, действительно, не было никаких возможностей для того, чтобы высказать свое противоположное мнение. Не было в России, да и, в общем-то, до сих пор не сформировалась традиция цивилизованного диалога и умения слушать оппонента, увы. Тогда не было этого, и сейчас не сильно-то наблюдается. Но давайте все же с Дома Романовых тоже ответственности не будем за это дело снимать. Я не согласен с Алексеем Николаевичем, с его рассуждением о Конституции, что не было Конституции, да в 1906 году, 23 апреля, Основные государственные законы – это и есть российская Конституция. В том числе глава 8-я «О правах подданных российского императора». Сколько уж можно об этом говорить, что Конституции не было. Но не спасла. Революция 17-го года – порождение мировой войны, не было бы мировой войны или не было бы неудачного хода для России, никакой бы революции в России бы просто-напросто не было, потому что все предреволюционное, предвоенное развитие до 14-го года свидетельствовало о том, что страна-то, наконец, выздоравливает и в политическом отношении, и в социальном, экономическом. До разрешения всех проблем еще, ой, как далеко было, но я не случайно упомянул войну. И когда речь шла о боярине Михаиле Никитиче и великом князе Михаиле Александровиче, о жертвах, Татьяна Ивановна, на мой взгляд, права: жертвы-то ведь недобровольные, так уж получилось. Что, Михаил Никитич, отчасти участвуя со своим старшим братом в борьбе за престол, надеялся, наверное, на выигрыш, он не надеялся стать жертвой. Но победил Годунов, и здесь со стороны Михаила Никитича никакой добровольной жертвы нет. Я думаю, что великий князь Михаил Александрович, ничего добровольного у него, по поводу, чтобы так

воспринимать, ну, наверно, все же, не стоит. Но в начале всех вот этих событий: и гибели Михаила Никитича, и великого князя Михаила Александровича – лежали катастрофические события. Не будем забывать, что, опять-таки, гибели Михаила Никитича предшествовала и опричнина, и Ливонская война, что вылилось в Смутное время. Гибели Михаила Александровича, да и Дома Романовых, предшествовала Мировая война. И вот эти катастрофические события привели к тому, что в большей степени то же самое общество социализировалось, готовилось к тому, что насилие не так и плохо, что можно и кровь пустить, то есть вот этот контекст, как мне представляется, ни в коем случае забывать нельзя. И еще одно рассуждение в связи с Романовыми – может быть, оно покажется очень неожиданным, но меня Михаил Геннадьевич тут подтолкнул: но рождение государства нового, в современном типе, когда произошло? В принципе, это 16-й – самое начало 17 века. Именно цари 16-го века, ни в коем случае не ранее, начали рассматривать русские земли как свое господство, до этого не было, это было вотчинное государство, то есть государство еще несовременного типа, в 16 веке зарождается государство нового типа, и окончательно осознание единства в рамках одного государства пришло в период Смутного времени, борьбы с интервенцией. И с этой точки зрения, действительно, Романовы, цари – первые цари этого государства Российского нового типа, нового времени.

КОЛБАС В.С.: По поводу выступающих у меня есть ряд просто реплик на эту тему. Михаил Геннадьевич сказал, что для разработки этой темы нужны архивы, но мы должны иметь в виду, что при смене любой власти происходит в первую очередь уничтожение архивного фонда. Это происходило и в 17-м году, когда жандармские архивы жгли, это происходило и в 90-е годы, когда архивы КПСС уничтожались десятками тысяч единиц хранения, ну и это, я думаю, будет происходить, не дай Бог, если будет контрреволюция на современное, так сказать, положение, потому что история уравнивает события, и, я думаю, что архивы снова будут страдать. Это первая реплика. Вторая заключается в том, что мы как-то стыдливо говорим или вообще стараемся не говорить о том, что самые-то страшные преступления против человечества происходили не при тиранах, не при царях-иродах и кровопийцах, а самые страшные преступления происходили в условиях демократии, существующей в обществе. Возьмем ли мы с вами Древний Рим, Германию 30-х годов – на волне демократии Гитлер к

власти пришел, возьмем ли мы с вами нашу страну в 90-е годы, расстрел Белого дома – все это, простите, в условиях демократии. И этой темой, насколько мне известно, специально никто не занимался, чтобы выяснить, почему же, казалось бы, такое аномальное явление в обществе происходит. Ну и, еще одна реплика, касаемо ответственности общества: помилуй Бог, вы знаете, дорогие товарищи, не может все общество за что-то отвечать. Пока мы не научимся призывать конкретных людей к ответственности за конкретные преступления, общество у нас будет не способно ни за что отвечать, есть потому что политическое решение конкретной власти, конкретного человека, и, пока мы с вами не осудим царевубийц юридически и нравственно, говорить о чем-либо нам не приходится, мы будем эту тему мозолить, толочь воду в ступе до бесконечности. То же самое, думаю, касается и КПСС. Должно быть какое-то юридическое решение или, по крайней мере, не юридическое, скажем так, научно обоснованное, взвешенное, основанное на мощной документальной базе, исследованиях по данной теме. Я понимаю, что до конца проблему, может быть, и не решить, но какие-то общие знаки, какие-то апострофы, как говорится, знаки удара в этой теме расставить надо. Иначе нас долго будет носить, как в штормовую погоду.

КАЛИХ А.М.: У меня просто предложение. Говорили о жертвах, которые приносила элита, но миллионы людей в годы и досоветские, и особенно в советские, несли в себе такое мужество незаметное, скромное, абсолютно не оцененное. Пожалуй, оцененное только выставкой, автор которой сидит здесь: Иванова Оксана из Екатеринбурга. Выставка называется «Неперемолотые», я бы попросил ее выступить.

МАРГОЛИНА Т.И.: Да, я бы тоже попросила выступить Оксану. След от этой выставки прошлого года был очень заметен в Перми. Выставка, которая объединила усилия православной церкви, наших музейщиков, общества «Мемориал». Это была острая выставка для осмысления того, что было в прошлом. Спасибо вам за это действие.

ИВАНОВА О.В.: Спасибо, Татьяна Ивановна, спасибо, Александр Михайлович, как говаривал в академии Сергей Сергеевич Аверинцев, незаслуженная похвала особенно приятна. Коль уж меня представили как автора, и, действительно, у выставки была определенная концеп-

ция, которая состояла в том, что на фоне жуткого времени, жуткого отношения к человеку, страшных жертв вдруг воссияла очень творческая эпоха в христианской церкви, в христианской жизни. И XX век с точки зрения истории церкви интересен не только страшной, трагической стороной, но, может быть, более важен и более интересен, как то, что это время принесло массу духовных открытий, которые до сих пор еще, может быть, не поняты, не осмыслены, и нам этим надо заниматься. Но в связи с этим, имея такой позитивный взгляд и посыл в русле темы нашего Круглого стола, думала о том, что говорили выступающие, поделюсь сейчас некоторыми мыслями. Действительно, с одной стороны, на нас такой тяжелый груз страшного наследства XX века, может, даже еще и не только XX-го. Та тяжесть, то тяжелое наследство, здесь много об этом говорили, но, с другой стороны, констатируя отсутствие какой-то традиции, может быть, конца какого-то времени, а сейчас, наверно, можно сказать, что у нас время очень интересное, потому что старое ушло, а новое еще не проявилось, не просло. И в этом смысле от нас очень многое зависит, от наших слов, дел, и мы можем формировать то будущее, являться в каком-то смысле родоначальниками традиции, следуя нашим упоминаемым здесь персонажам. На что здесь можно опираться? Я не буду говорить какие-то общественные показатели, они характеризуют ситуацию, что никто не верит, крайне трудно объединиться, найти в чем-то опору, в этом смысле много, конечно, может дать христианство, потому что самые базовые вещи, которые есть в каждом человеке, вот это экзистенциальное пространство нужно всех с вами объединять независимо вообще ни от чего, в церкви, не в церкви, национальность, пол, возраст, опыт и так далее. То есть в нас есть изначально нечто такое важное и общее, что способно объединить нас всех, но важно, чтобы мы это понимали, как-то в себе актуализировали, чувствовали и искали этот пласт, не находились на какой-то поверхности мероприятий при всей их важности, политик, еще каких-то таких вещей. Я думаю, что очень важно понимать, что человек живет в подлинном смысле слова на гораздо более глубоком пласте своей жизни и, исходя из этого пласта, он может узнать, увидеть, полюбить другого человека. В этом смысле вопрос к элитам. Мне кажется, что вообще народ определяется не каким-то количеством, в России вообще есть такое тяготение к количеству – самая большая страна, большой народ, большая церковь и так далее. Мне кажется, что современный период и его требования ставят перед нами вопрос качества. И элита, и собственно, народ,

определяется качественными характеристиками своих лучших представителей. Какого качества людей мы сможем, так скажем, явить миру и себе, в этом смысле это и будет та элита, которая в свою очередь будет формировать народ. И тут я себе всегда задаю вопрос: в чье время мы живем? В чье время я живу? По качественным характеристикам. Когда Сергей Сергеевич Аверинцев был жив, я могла сказать: «Я живу во время Аверинцева». Ну, были еще там люди... а вот сейчас в чье время мы живем? Кто у нас качественный эталон? И, конечно, на мой взгляд, остро встает вопрос новой традиции, обновления традиции, как раз точки бифуркации, о которой здесь говорили, на мой взгляд, должны состоять сейчас в том, чтобы переходить в новое качество. Чтобы перейти в новое качество, необходимо пророческое слово, потому что, ну, а какое оно, новое-то качество? Все знают, что надо новое качество, а какое оно будет? Куда стремиться, куда идти? Причем это должно быть такое слово, которое отзовется в сердцах людей, в умах, в жизни. Это слово, которое будет силой, творить новую жизнь. Тут важна, конечно, роль пророка, который это слово скажет, я здесь не беру узкоцерковный смысл этого термина, потому что мы знаем, что русская культура давала много очень примеров пророческого слова людей... я уж не говорю про Пушкина, есть еще много примеров. Мне кажется, что с одной стороны, да, кто из нас скажет, что вот я могу быть пророком или он может быть пророком? Но, с другой стороны, пророки рождаются и проявляются в мире тогда, когда есть решимость их услышать и решимость исполнить их слово, и мне кажется, думать об этом, спрашивать себя, по крайней мере, я себя об этом часто спрашиваю, потому что большая проблема инерции, как мне кажется. Я нечасто, но бываю в разных сообществах, круглых столах, в Екатеринбурге, в Москве, вот, в Перми. Знаете, иногда такое ощущение какой-то такой колеи, инерции, что люди, вроде бы, живые, думающие, имеющие что сказать, но какое-то такое тяготение всемирное давит и все время хочется как-то преодолеть это. Поэтому решимость услышать новое и тут же жить в соответствии с этим, действовать в соответствии с этим, мне кажется, это как раз тот опыт XX века, который нам открыли новомученики-исповедники, потому что они были люди в высшей степени духовно смелые и духовно подвижные, и легкие очень внутренне. Потом к вопросам о жертве у меня такой небольшой комментарий. Все-таки, понятие то, что человеком можно пожертвовать – это, в общем-то, нехристианский... простите меня, отец Алексей, может быть, я неточно услышала, это, в общем-

то, нехристианский подход. Жертва в христианстве может быть, действительно, только добровольная. Но, с другой стороны, действительно, есть такое чувство, что просто так из всего этого не выйти, действительно, что-то нужно. И у меня такое личное предложение – принести в жертву не людей, а бессмыслицу, пустоту, жестокость, постоянно каждый день такое вот совершать богослужение, класть и класть на алтарь. И по вопросу объединения... Кстати, в этом богослужении мы все можем участвовать, как церковные, так и нецерковные люди. Это нас очень, мне кажется, объединит, потому что, вы знаете, лично у меня очень мало доверия в то, что какие-то действительно нужные встречи, совещания, обсуждения, конференции – все это, безусловно, нужно, но у меня такое вот... интуиция, что само по себе это нас не объединит. Нас может объединить только общее вдохновение, то есть некое более глубокое чувство и переживание, которое глубже, чем, ну, скажем так, интеллектуальная солидарность или оппозиционность. Вопрос мифотворчества тоже, мне кажется, очень острый сейчас, острый и в обществе, о чем говорили, но мне кажется, и в церкви тоже существует проблема мифотворчества. Это неминуемо, в общем, в определенной степени всегда, конечно, было, но в какой-то степени я вижу в этом опасность, занимаясь опытом новомучеников-исповедников российских, вижу большую опасность, что это тоже в какой-то миф переродится, это не будет живой встречи с живыми людьми. Этому надо противостоять: осмысленностью веры, осмысленностью профессиональной деятельности, осмысленностью творчества. Постоянно совершать усилия: почему я это делаю, зачем я это делаю, почему я это говорю, почему мы это говорим, почему... ну, просто такой труд, труд, труд. И последнее: у меня небольшой комментарий, Павел говорил о том, что покаяние в христианской традиции осмысляется исключительно как личное. Будучи христианкой, посмею вам возразить, потому что даже в литургии есть такая молитва, когда священник молится за грехи невинного народа, да, отец Алексей? Дело в том, что... я прекрасно понимаю и все прекрасно понимают, что 150 миллионов населения не в состоянии встать на колени, или перед образом что-то написать, или что-то сделать, в какой-то определенный день прийти в храм, но тогда должна быть какая-то группа или какой-то человек, который совершает покаяние от лица народа, не будучи сам, допустим, лично в этом грешным. В этом есть большой, глубокий духовный смысл. Я ехала в поезде из Екатеринбурга, смотрела на такие прекрасные пейзажи – золотая осень, вели-

колепные виды, а в голове я просто видела карту лагерей, которые находились здесь, количество жертв на нашей земле, и в особенности на пермской земле, и я понимала, что прекрасная земля просто осквернена, она полита кровью, а кровь невинная, кровь невинно убиенных, она... понимаете, мы ее можем исторически зафиксировать, но она ведь духовно продолжает действовать, она вопиет к Богу. Я думаю, вы все понимаете, о чем я говорю, все эти разоренные поля наши... кто на поезде ездил, тот понимает, о чем я говорю. Когда смотришь в окошко, и все эти черные избушки и поля, поросшие березками и елками... Понимаете, это духовный закон, я не знаю, можно его игнорировать, но он неизбежно будет работать, если мы каким-то образом, в какой-то форме, еще надо думать, в какой, понимаете? У нас ведь такое время особое, мы еще и не знаем, как из этого всего выходить, оно почему творческое-то? Потому что та память, о которой здесь так много и прекрасно говорили, она еще непонятно, какая должна быть. Немецкий опыт нам не подойдет, а своего в каком-то смысле слова мы не имеем, потому что та трагедия, которая произошла, она впервые, в истории мира вообще в таких масштабах не было. Я не хочу дискутировать, тут надо брать ответственность на себя, если ты это чувствуешь, если ты это видишь, если ты это понимаешь, голос крови, что называется, в Библии есть такое понятие. Вот этот голос крови у нас просто крик такой вот. Ну вот кто картину видел, это, в общем-то, отражение эпохи, это такой крик безмолвный, который от земли идет к небу, его как-то надо преодолевать. Как – не знаю, может быть, это к отцу Алексею больше.

МАРГОЛИНА Т.И.: Спасибо большое, очень интересное размышление о духовном прочтении истории современности. Уважаемые участники Круглого стола, парадокс в том, что у нас время проведения Круглого стола завершилось, мы должны с вами договориться, что мы делаем дальше. Что надо сделать с теми процессами, которые мы сегодня наблюдаем, и я уверена, мы не видим этих, слава Богу, аналогичных рисков для нашей страны и для общества. Но мы и на другом уровне развития, мы почти сто лет уже живем в другой истории. Качество нашей жизни изменилось, мы заинтересованы в том, чтобы мы и другого уровня рисков не допускали. Не только физического уничтожения друг друга, но и непонимания, вражды, агрессии, унижений, которые идут на базе этих непониманий. Я уверена, что современники с таким уровнем образования, погруженностью в исто-

рию точно могут найти варианты решения современных проблем, тем более, что сегодня даже предлагались конкретные вещи. Я уверена, что сегодняшний разговор есть некое наше общее движение вперед и в прикладной варианте, и в теоретическом осмыслении.

НЕЧАЕВ М.Г.: У меня предложение. В 2015 году будет юбилей Победы в Великой Отечественной войне. В 17-м году будет 100-летний юбилей, как говорил Солженицын, Великой русской революции. В 19-м году будет 20 лет освобождения от колчаковщины на Урале. Тема очень острая у нас в Прикамье и в России – это тема Гражданской войны. Пермь должна быть инициатором памятника жертвам Гражданской войны, общим жертвам Гражданской войны. А предшествовать этому вопросу должен памятник, в 17-м ли он будет году, в 18-м, в 19-м году сделан. Времени у нас много еще. И он должен быть в центре города. И этот памятник должен стать камнем, который мог бы эту трещину остановить, скрепить. И красным, и белым, и зеленым, и просто случайно попавшим в жернова истории должен быть памятник. А предшествовать этому памятнику должен подсчет жертв, красные не довели этот подсчет белых жертв, цифра 70 тысяч, извините, «Суть времени», она откуда-то неизвестно возникла. 70 тысяч – это Колчак, конец 18-го – 19 год, откуда цифра появилась, непонятно, жертвы белого террора не перечислены, и там очень много... Жертвы красного террора – звучит 28 тысяч в официальной историографии. Никто их тоже не сосчитал, мы знаем об этом прекрасно, около Петропавловской крепости нашли сто трупов, расстрелянных тут же на месте, нашли в 2010 году, не могут их определить. Определили только 9, мы были с Александром Михайловичем на конференции, как раз там было выступление о расстрелах и об идентификации этих людей. У нас 600 человек где-то под Кизелом. И не только. Мы об этом просто не знаем, не определили, Соколов не довел свое дело до конца, Следственная комиссия не смогла все жертвы четко определить. Если была бы Книга памяти о жертвах белого и красного террора, это тоже памятник окончанию Гражданской войны.

ХОХРЯКОВА Н.С.: Уважаемые участники сегодняшнего Круглого стола, мне хочется всех поблагодарить за ваше участие, за ваше видение, за вашу оценку социальную, научную, общественную, краеведческую, поскольку мы позиционируем библиотеку как центр, как национальное достояние культурного наследия. Библиотека этим гордится,

потому что у нас есть все: редкий фонд, уникальные печатные источники. Сегодня новые технологии дают нам и новые возможности, я просто хотела сказать, что все, что происходило у нас в библиотеке, – международная научно-практическая конференция; все, что происходило в Ныробе, в Чердыни, – это все у нас оцифровано и будет находиться на сайте нашей библиотеки. Все, что сегодня происходило, все, что мы записали, я думаю – это то, что обязана делать библиотека, которая сегодня позиционирует себя как центр знаний, потому что именно молодежи необходимо понимать свою историю, хранить эту историю и изучать, поэтому я вас всех благодарю. Я думаю, что очень многое еще может продолжаться в рамках нашего клуба краеведения, который в библиотеке существует. Здесь много очень участников. Хочется просто всех поблагодарить за высказанные интересные мысли, потому что будущее все-таки принадлежит будущему поколению – каким его мы воспитаем через книгу, информацию, через знания. Наверное, как раз библиотека этим и гордится, своим национальным достоянием.

Список участников Круглого стола

«Правовые и нравственные пределы политических и идеологических конфликтов» в рамках мероприятий, посвященных 400-летию Дома Романовых

№ п/п	ФИО	Должность
1.	Боталов Сергей Николаевич	Начальник Управления общественных отношений ПГД
2.	Бочаров Илья Михайлович	Начальник управления профессионального образования Министерства образования и науки Пермского края
3.	Веденеев Рудольф Борисович	Пермский скульптор, член Союза художников России
4.	Вершинина Анна Владиславовна	Министерство культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края
5.	Веселкова Елена Александровна	Журналист, председатель РОО «Общественное телевидение Пермского края»
6.	Волкова Татьяна Сергеевна	Заведующая кафедрой истории, социологии и права Пермской государственной сельхозакадемии им. Прянишникова, доцент, кандидат исторических наук
7.	Гребенкин Александр Алексеевич	Пермский писатель, поэт, член Союза писателей СССР/ России
8.	Гурьянов Павел Сергеевич	Активист движения «Суть времени»
9.	Завадская Елена Николаевна	Пермский краевой институт повышения квалификации работников образования
10.	Зырянова Людмила Павловна	Библиотекарь МБУК Библиотека № 32 Просветительский центр «Библиотека Духовного возрождения»
11.	Иванова Оксана Витальевна	Автор выставки «Неперемолотые», г. Екатеринбург

12.	Игнатьева Оксана Валерьевна	Заведующая кафедрой культурологии ПГГПУ, доцент, кандидат исторических наук
13.	Калих Александр Михайлович	Почетный Председатель Пермского краевого отделения Международного общества «Мемориал»
14.	Кальпиди Варвара Владиславовна	Журналист, продюсер, режиссер, член Международного Союза журналистов
15.	Кизилова Ирина Дмитриевна	Руководитель общественной правозащитной приемной Пермского краевого отделения Международного общества «Мемориал», журналист
16.	Кириянов Игорь Константинович	Заведующий кафедрой новейшей истории России ПГНИУ, декан историко-политологического факультета, профессор, доктор исторических наук, Председатель Общественной палаты Пермского края
17.	Колбас Владимир Сергеевич	Председатель Пермского городского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, историк
18.	Кондакова Татьяна Ивановна	Председатель «Общество российских немцев "Видергебурт" («Возрождение»)
19.	Коневских Любовь Анатольевна	Доцент кафедры культурологии Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, кандидат философских наук
20.	Краснов Владислав Георгиевич	Ученый и общественный деятель, доктор философии, писатель. Автор сборника «Пермский Крест: Михаил Романов» (Москва, 2011).
21.	Лоскутова Ольга Геннадьевна	Председатель Пермской краевой организации Союза журналистов России
22.	Марголина Татьяна Ивановна	Уполномоченный по правам человека в Пермском крае, профессор кафедры социальной работы Пермского госу-

		дарственного национального исследовательского университета, кандидат психологических наук
23.	Маркова Любовь Павловна	Директор МБУК Библиотека № 32 Просветительский центр «Библиотека Духовного возрождения»
24.	Марченко О. Алексей	Первый проректор Пермской Духовной семинарии, заведующий кафедрой теологии ПГНИУ, протоиерей, доктор исторических наук
25.	Меркушева Елена Николаевна	Заместитель директора по научной работе ГУК «Пермский краевой музей»
26.	Нечаев Михаил Геннадьевич	Доцент кафедры государственного управления и истории Пермского национального исследовательского политехнического университета, кандидат исторических наук. Директор Государственного общественно-политического архива Пермской области (ГОПАПО) 2001-2009.
27.	Николаев Юрий Константинович	Доцент кафедры туризма Пермского государственного национального исследовательского университета
28.	Орлова Ольга Сергеевна	Заместитель директора ГКБУК «Пермская государственная ордена «Знак Почета» краевая универсальная библиотека им. А.М. Горького»
29.	Перескоков Лев Валентинович	Председатель Президиума Пермского отделения Всероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры»
30.	Писманик Матвей Григорьевич	Профессор кафедры культурологии ФГБОУ ВПО «Пермская государственная академия искусств и культуры», доктор философских наук
31.	Редекон Ирина Эдуардовна	«Общество российских немцев "Видергебургт" («Возрождение»)

32.	Рубинов Михаил Владимирович	Доцент кафедры государственного управления и истории ПНИПУ, кандидат исторических наук
33.	Хованская Анастасия Владимировна	Доцент кафедры истории Пермской государственной сельскохозяйственной академии имени академика Д.Н. Прянишникова, кандидат философских наук
34.	Хохрякова Нина Серафимовна	Директор ГКБУК «Пермская государственная ордена «Знак Почета» краевая универсальная библиотека им. А.М. Горького»
35.	Цуканов Алексей Николаевич	Доцент кафедры правовых дисциплин и методики преподавания права Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (ПГПУ), кандидат юридических наук
36.	Яковлева Юлия Аркадьевна	Директор представительства в Перми некоммерческого партнерства (НП) «Лига медиаторов» (С.-Петербург)

Президиум Верховного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 1 октября 2008 г. № 274-П08

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего – Лебедева В.М.,

членов Президиума – Карпова А.И., Кузнецова В.В., Магомедова М.М., Нечаева В.И., Свиридова Ю.А., Серкова П.П., Соловьева В.Н., – рассмотрел дело по надзорной жалобе адвоката Лукьянова Г.Ю., действующего по доверенности от имени Р.М.В., на определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2007 года, которым Р.Н., Р.А.Ф., Р.О., Р.Т., Р.М.Н., Р-ва А.Н., Р-в А.Н. признаны не подлежащими реабилитации.

В надзорной жалобе адвоката Лукьянова Г.Ю. поставлен вопрос об отмене надзорного определения и передаче дела на новое судебное рассмотрение.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Давыдова В.А., изложившего обстоятельства дела, содержание заключения первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Буксмана А.Э., определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, которым Р.Н., Р.А.Ф., Р.О., Р.Т., Р.М., Р-ва А.Н., Р-в А.Н. признаны не подлежащими реабилитации, доводы надзорной жалобы и основания вынесения постановления о возбуждении надзорного производства, выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Забарчука Е.Л., полагавшего надзорную жалобу оставить без удовлетворения, выступление адвоката Лукьянова Г.Ю., поддержавшего доводы, изложенные в надзорной жалобе, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

1 декабря 2005 г. адвокат Лукьянов Г.Ю., действующий по доверенности от имени Р.М.В., обратился в Генеральную прокуратуру Российской Федерации с заявлением о реабилитации членов Российского Императорского Дома: Р.Н., 1868 года рождения, Р.А.Ф., 1872 года рождения, Р.О., 1895 года рождения, Р.Т., 1897 года рождения,

Р.М.Н., 1899 года рождения, Р-вой А.Н., 1901 года рождения и Р-ва А.Н., 1904 года рождения.

Адвокат Лукьянов Г.Ю. в заявлении указывал на то, что бывший император Р.Н., его супруга и дети были подвергнуты со стороны государства по решению внесудебного органа, без предъявления обвинения в совершении конкретного преступления, политическим репрессиям, выразившимся в лишении их свободы, прав, а затем и жизни по политическим мотивам. В период с 7 ноября 1917 г. по 16 июля 1918 г. Р.Н. и члены его семьи были лишены свободы и прав по решению органов государственной власти РСФСР. Р.Н., его супруга и дети в ночь на 16 июля 1918 г. были расстреляны по решению президиума Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов – органа государственной власти. Данное решение было признано правильным Президиумом Центрального Исполнительного Комитета РСФСР, который являлся высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом государственной власти РСФСР. Эта акция, осуществленная высшими должностными лицами органов государственной власти Уральской области, не вызвала возражений и у Совета Народных Комиссаров (Правительства РСФСР), "принявшего к сведению" сообщение о расстреле Р.Н. и членов его семьи.

В подтверждение доводов, изложенных в заявлении, адвокат ссылался на приобщенные к заявлению документы, свидетельствующие о применении к Р.Н. и членам его семьи политических репрессий со стороны государства – РСФСР.

Первый заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Буксман А.Э. по результатам рассмотрения заявления адвоката Лукьянова Г.Ю. внес в Верховный Суд Российской Федерации заключение о признании Р.Н. и членов его семьи не подлежащими реабилитации, мотивируя тем, что положения Закона Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий" в отношении Р-вых неприменимы, поскольку достоверных свидетельств существования каких-либо официальных решений судебных или других органов, наделавшихся судебными функциями, о применении к погибшим политической репрессии, как это требует действующее законодательство по вопросам реабилитации, не имеется, что в свою очередь не позволяет принять решение о реабилитации. Ссылки на якобы имевшееся решение Уралоблсовета в отношении бывшего императора безосновательны, поскольку такое решение не было обнаружено и, кроме того,

Уралоблсовет не являлся органом, осуществлявшим судебные функции.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев данное заключение, согласилась с доводами первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Буксмана А.Э. и определением от 8 ноября 2007 г. признала Р.Н., Р.А.Ф., Р.О., Р.Т., Р.М., Р-ву А.Н., Р-ва А.Н не подлежащими реабилитации.

В надзорной жалобе адвокат Лукьянов Г.Ю. просит отменить определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2007 года и передать дело на новое судебное рассмотрение, мотивируя тем, что суд не принял во внимание ряд обстоятельств, имеющих существенное значение для принятия правильного решения по заключению прокурора, а выводы, изложенные в определении, противоречат тем сведениям, которые были представлены суду заявителем.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит надзорную жалобу адвоката Лукьянова Г.Ю. подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Признавая Р.Н. и членов его семьи не подлежащими реабилитации, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации исходила из того, что положения Закона Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий" в отношении Р-вых неприменимы, поскольку отсутствуют какие-либо официальные решения судебных или других органов, наделявшихся судебными функциями, о применении репрессии. Отсутствует в представленных документах и само решение Уралоблсовета, на которое ссылается адвокат. Кроме того, Уралоблсовет действовавшим в период 1917 – 1918 годов законодательством не был наделен судебными функциями.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2007 года нельзя признать законным и обоснованным, поскольку при его вынесении не были учтены обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда, что согласно п. 2 ст. 380 и п. 3 ч. 2 ст. 409 УПК РФ является основанием отмены судебного решения.

В соответствии со ст. 1 Закона Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий" от 18 октября 1991 г. (с последующими изменениями и дополнениями) политическими репрессиями

признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни или свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрическое лечебное учреждение, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшееся по решениям судов или других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами и общественными организациями или их органами, наделявшимися административными полномочиями.

Таким образом, настоящий Закон в части порядка реабилитации, в опровержение выводов Судебной коллегии, распространяется не только на лиц, репрессированных по решениям судов или иных органов, наделявшихся судебными функциями, но и на лиц, репрессированных внесудебными органами, о чем прямо указано в статье 2, пунктах "г" и "е" статьи 3, статье 8-1, пункте "б" статьи 9, а также на лиц, репрессированных органами исполнительной власти и должностными лицами в административном порядке (статья 1, пункт "в" статьи 3).

По смыслу названных положений Закона Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий" в их нормативном единстве и с учетом целей настоящего закона, сформулированных в его преамбуле (реабилитация всех жертв политических репрессий), применение от имени государства по политическим мотивам таких мер, как лишение свободы и жизни на основании решения органа исполнительной власти как органа внесудебного, следует рассматривать как политические репрессии.

Материалы дела содержат достаточные сведения, подтверждающие факт того, что Р.Н. и члены его семьи по решению органов государственной власти РСФСР без предъявления обвинения в совершении конкретного преступления признавались социально опасными по политическим мотивам и в период с 7 ноября 1917 г. по 16 июля 1918 г. были лишены сначала прав и свобод, так как содержались в условиях изоляции под вооруженной охраной и рассматривались органами Советской власти в качестве арестованных, а затем были лишены жизни.

Так, 20 февраля 1918 г. Советом Народных Комиссаров под председательством У. (Л.) был заслушан вопрос в отношении бывшего императора Р.Н. и даны указания о подготовке следственного материала, рассмотрены вопросы о "переводе Р.Н.", о месте суда.

1 апреля 1918 г. Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета были отданы распоряжения о дальнейшей охране Р.Н., об "усилении надзора за арестованными", о формировании отряда в составе двухсот человек и направлении их в Тобольск для "укрепления караула", а при необходимости перевода "всех арестованных в г. Москву".

2 мая 1918 года в газете "Знамя Труда" было опубликовано "Сообщение ВНИК о местонахождении бывшего царя", подписанное Председателем ЦИК С., согласно которому Президиум ВЦИК сделал распоряжение "о переводе бывшего царя Р.Н. в более надежный пункт, что и было выполнено. В настоящее время Р.Н. с женой и одной из дочерей находится в Екатеринбурге Пермской губернии, надзор за ними поручен областному Совдепу Урала".

9 мая 1918 года ВЦИК под председательством С. и по его докладу заслушал вопрос "о бывшем царе Р.Н.". Согласно имеющемуся в материалах дела протоколу заседания ВЦИК, С. докладывал информацию по решениям президиума ВЦИК о переводе Р.Н. и всех членов его семьи из Тобольска в Екатеринбург, о том, что "Р.Н. с женой и одной из дочерей находятся в Екатеринбурге. Сын был оставлен в Тобольске под усиленной и строгой охраной с тем, что как кончится распутица и будет взломан лед и пойдут пароходы, тогда первым водным путем и все остальные заключенные в Тобольске должны быть перевезены точно также в Екатеринбург". Он же сообщал, что "нами даны указания Уральскому областному Совету о самом строгом содержании Николая и о недопущении хождений кого-либо из приближенных в город и обратно...". Указывалось, что Р.Н. "должен, во всяком случае, чувствовать, что он является никем иным, как нашим арестантом, арестантом Советской власти".

Названные обстоятельства подтверждены документально архивными материалами, подлинность которых удостоверена.

Отказывая в реабилитации, Судебная коллегия указала в определении на отсутствие в представленных адвокатом документах решения Уралоблсовета, на основании которого Р.Н. и члены его семьи были лишены жизни. Однако сам по себе факт непредоставления такого решения суду не является основанием отказа в реабилитации, по-

сколькx иными документами достоверно установлено, что политические репрессии имели место.

Материалами дела установлено, что решение о расстреле Р.Н. было принято президиумом Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, то есть органом государственной власти РСФСР.

Из текста телеграммы, подписанной президиумом Уралоблсовета 17 июля 1918 г. и адресованной Председателю Совета Народных Комиссаров Ленину и Председателю Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета С., усматривается, что "по постановлению президиума областного Совета в ночь на 16 июля расстрелян Р.Н. и по этому поводу выпущено следующее извещение: ввиду приближения контрреволюционных банд к красной столице Урала и возможности того, что коронованный палач избежит народного суда, президиум областного Совета, исполняя волю революции, постановил расстрелять бывшего царя Р.Н., виновного в бесчисленных кровавых насилиях русского народа. В ночь на 16 июля приговор этот приведен в исполнение".

Факт расстрела членов семьи Р.Н. – Р.А.Ф., Р.О., Р.Т., Р.М.Н., Р-вой А.Н., Р-ва А.Н. по решению Уралоблсовета подтвержден телеграммой, отправленной 17 июля 1918 г. на имя секретаря Совета Народных Комиссаров Горбунова председателем Уралоблсовета Белобородовым для информирования Председателя Президиума ВЦИК С.

Президиум ВЦИК – орган государственной власти РСФСР, на своем заседании, состоявшемся 18 июля 1918 г., принял постановление, которым признал решение Уральского областного Совета о расстреле Р.Н. правильным. С., Сос. и А. было поручено составить соответствующее извещение для печати.

19 июля 1918 г. газеты "Известия" и "Правда" опубликовали сообщение: "Президиум Центрального Исполнительного Комитета, обсудив все обстоятельства, заставившие Уральский областной Совет принять решение о расстреле Р.Н., постановил: Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет в лице своего Президиума признает решение Уральского областного Совета правильным".

В этот же день на заседании Правительства РСФСР – Совета Народных Комиссаров Председатель Президиума ВЦИК С. сделал "внеочередное заявление о казни бывшего царя Р.Н. по приговору Екатеринбургского Совдепа и о состоявшемся утверждении этого

приговора Президиумом ВЦИК". Совет Народных Комиссаров данное заявление "принял к сведению".

Исследованное Президиумом Верховного Суда Российской Федерации законодательство свидетельствует о том, что в июле 1918 года Президиум ВЦИК осуществлял судебные функции и, как следует из заявления С. на заседании Правительства РСФСР, именно Президиум ВЦИК утвердил "приговор Екатеринбургского Совдепа" - органа государственной власти.

В частности, 11 июня 1918 г. ВЦИК принял Декрет "Об учреждении Кассационного Отдела при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете Советов и порядке кассации приговоров революционных трибуналов". В соответствии с пунктом 8 этого Декрета в случае, "если приговор кассируется ввиду явного несоответствия наказания с деянием осужденного или осуждения явно невиновного, Кассационный Отдел входит с представлением в Президиум ВЦИК, от которого зависит соответственно изменить наказание или прекратить дело без направления его для вторичного рассмотрения".

Таким образом, правильность решения о расстреле Р.Н. была подтверждена высшим органом государственной власти РСФСР, наделенным судебными функциями.

Факт смерти Р.Н., Р.А.Ф., Р.О., Р.Т., Р.М., Р-вой А.Н., Р-ва А.Н. установлен государственной регистрацией актов гражданского состояния и подтвержден имеющимися в материалах дела ксерокопиями свидетельств о смерти названных лиц, выданных Центральным отделом ЗАГС г. Санкт-Петербурга, где в качестве причины смерти указано – расстрел, дата смерти – 17 июля 1918 г., место смерти – г. Екатеринбург, Дом особого назначения.

О политических мотивах мер принуждения, примененных в отношении Р.Н. и членов его семьи, свидетельствует то, что решение о расстреле, принятое внесудебным органом государственной власти без проведения предварительного следствия и суда, было признано легитимным одним из высших органов государственной власти РСФСР – Президиумом ВЦИК. Более того, лица, принявшие решение о расстреле Р.Н. и членов его семьи, а также исполнители данного решения не подвергались уголовному преследованию со стороны государства – Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

Из документов, исследованных судом, видно, что Р-вы были лишены жизни не в результате совершения кем-либо уголовного преступ-

ления. Р.Н. и члены его семьи содержались под стражей и были расстреляны от имени государства. Применение такой репрессивной меры было обусловлено тем, что бывший российский император, его супруга и дети - члены Российского Императорского Дома, с точки зрения органов государственной власти РСФСР, по классовым, социальным и религиозным признакам представляли опасность для советского государства и политического строя.

Приведенные выше обстоятельства свидетельствуют о том, что Р.Н., Р.А.Ф., Р.О., Р.Т., Р.М., Р-ва А.Н., Р-в А.Н. были подвергнуты политическим репрессиям и в связи с этим они подлежат реабилитации.

Поскольку рассмотрение заключения прокурора об отказе в реабилитации закон относит к исключительной компетенции суда, который правомочен признать лицо не подлежащим реабилитации либо признать лицо репрессированным необоснованно (ст. 10 Закона "О реабилитации жертв политических репрессий"), Президиум находит возможным устранить нарушения закона, допущенные Судебной коллегией по уголовным делам, без передачи дела на новое судебное рассмотрение.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 407, п. 2 ч. 1 ст. 408 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

1. Надзорную жалобу адвоката Лукьянова Г.Ю. удовлетворить.
2. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2007 г., которым Р.Н., Р.А.Ф., Р.О., Р.Т., Р.М., Р-ву А.Н., Р-ва А.Н. признаны не подлежащими реабилитации, отменить.
3. Признать необоснованно репрессированными и реабилитировать: Р.Н., Р.А.Ф., Р.О., Р.Т., Р.М., Р-ву А.Н., Р-ва А.Н.

Содержание

Программа круглого стола	3
Стенограмма заседания Круглого стола	5
Список участников Круглого стола	38
Постановление президиум Верховного Суда Российской Федерации	42

Для заметок

Подписано в печать 19.05.2015 г.
Заказ № 913/2. Тираж 300 экз.

ООО «Пермское книжное издательство»
Россия, 614064, г. Пермь, ул. Героев Хасана, 15
Тел./факс (342) 241-40-04, e-mail: pki15@perm.ru